

Испытание веры / A Test of Faith (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Испытание веры / A Test of Faith
(рассказ)

Автор	Джон Флиндалл / Jon Flindall
Переводчик	Gregor E
Издательство	Black Library
Год издания	2019
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Первый принцип боли - это страх.

Дораэль глядел на своего истязателя туманными глазами. С терпеливым выражением лица гемункул молчал, словно учитель, ожидающий, когда медлительный ученик усвоит смысл сказанного.

- Первый принцип боли...

- Это страх, - ответил Дораэль. Собственный язык казался ему чем-то чужеродным.

- Именно так, - сказал Карзарваш со снисходительной усмешкой.

Дораэль удивлялся тому, как ясно он видел лицо своего мучителя. У гемункула было шесть глаз, сгруппированных в три боковые пары. Рот истязателя был обрамлен парой крошечных конечностей, которые дергали его губы, придавая лицу различные выражения. Однако же Дораэль был уверен, что тот улыбался.

- Страх, как учили нас старейшины, является ближайшим спутником боли. Без страха боль - это лишь ... телесная функция, одно из условий жизни. Нечто, чего так легко избежать. Боль без страха - это вовсе не боль, а пресный, безвкусный напиток по сравнению с тем насыщенным нектаром, который вкушаю я.

Карзарваш навис над устройством, которое удерживало Дораэля, и протянул к нему металлический коготь, чтобы нацарапать отметину на костяном подлокотнике кресла. Азуриани приметил кислый запах, витавший вокруг мучителя и напоминавший затхлость стоячей воды.

- А чего боишься ты, сын Алайтока? - продолжил он. Голос гемункула напоминал оный хилого ребенка. - Какие ужасы бороздят твои сны? Что для тебя ценнее всего? Что ты желаешь скрыть от меня? - Ротовые конечности растянули лицо Карзарваша в тугую, широкую улыбку, обнажив ряды отполированных металлических зубов. - Несомненно, мы отыщем ответы вместе. Нам еще многому предстоит научить друг друга, тебе и мне. Девятый принцип боли...

- Это понимание.

- Правильно, Дораэль, понимание. Мы же понимаем друг друга, не так ли?

Дораэль взглянул на своего похитителя. Когда он сфокусировал зрение на возвышающейся фигуре, его глаза зажгло от боли, однако, как бы пленник ни старался, он не мог отвести взгляда.

Гемункул встал у стены, увешанной загроможденными полками. В этом конце комнаты он не хранил никаких пыточных инструментов - здесь же полки ломались от банок, перегонных кубов и запертых на замок ящиков. От некоторых из них тянулись трубы, ведущие к сложным машинам, за которыми Карзарваш следил и ухаживал. Приборы булькали и свистели, нарушая царящую в комнате тишину.

- Я уже рассказывал тебе о своей библиотеке, не так ли? А ты говорил мне о своем мире-корабле. О своем пути. О семье. - Карзарваш протянул руку и положил металлические когти на одну из обледеневших банок. Мучитель закрыл глаза. - Дораэль, я поделился с тобой своими величайшими сокровищами. Моя коллекция содержит телесные фрагменты многих светил Комморры. Каждый из кусочков - это гарантия на случай... неудачи покровителя. Если, к примеру, промышленяющего работорговлей лорда Экватекса низвергнет один из его многочисленных конкурентов, у меня хранится косточка его пальца, в которой находится частица его сущности. Мне придется потратить некоторое время, но я все же смогу вырастить новое тело для рабовладельца, чтобы он мог отомстить своему убийце.

Гемункул трясся, а имплантированные ребра перистальтически колыхались вдоль его спины. По какой-то причине Дораэль знал, что Карзарваш смеялся. Но откуда? Видел ли он подобное раньше? Корабельник вдруг понял, что не мог вспомнить, как долго он находился в плену.

- Экватекс, быть может, пожалеет о двусмысленности нашего соглашения, - продолжил мучитель, - если он очнется здесь... тем не менее я отвлекся. - Гемункул выпрямился и открыл глаза, чтобы вновь сконцентрироваться на своей жертве. - В моей коллекции есть также частица тебя и частица меня.

Дораэль напрягся, пытаясь ощутить свои пальцы, однако его руки были затянuty в черные синтетические перчатки, усеянные болевыми рецепторами. Что же забрал Карзарваш?

- Благодаря своему искусству я властвую над циклом жизни и смерти, - произнес гемункул. - Моим посетителям никогда не удастся ускользнуть от моего внимания, пока я сам этого не захочу. Они могут умереть хоть тысячу раз, но они все также останутся в моих руках. Вот поэтому я говорю о понимании, Дораэль. Пойми, я многим поделился с тобой, но ты кое-что утаил от меня. Этого я тебе не спущу. Семнадцатый принцип боли...

- Надежда! Семнадцатый принцип - это надежда! - всхлипнул Дораэль. Его слова прозвучали неразборчиво. Язык корабельника, казалось, произносил слоги прежде, чем разум успевал их сформировать.

- Да! Да. И за какую надежду ты цепляешься?

Дораэлю до боли хотелось отвести взгляд, но гемункул уже давно удалил его веки, а подголовник не давал ему повернуть голову. - Твоя вера? Считаешь себя умным, но я знаю тебя вдоль и поперек. Ты отдал себя Иннеаду, великому объединителю. - Презрение в голосе Карзарваша обожгло уши Дораэля. Кровь стекала по подбородку пленника и капала ему на грудь.

Дораэль безмолвно глазел на своего пленителя. Когда мучитель приподнял первичные брови от удивления, на его лбу натянулись швы. - И вправду! Ты думаешь, что твой дух принадлежит ему. Веришь, что он сокроет тебя, вберет в себя твою сущность, когда твое время здесь подойдет к концу. - Гемункул вновь рассмеялся, и из его отвисшего рта засочилась кислота, когда он покачал головой. - Какая хрупкая надежда! Ты непременно умираешь, иннари, но ты принадлежишь мне отныне и навеки.

- Нет, - проговорил Дораэль сквозь оставшиеся зубы. - Я завещал ему свою душу. После смерти я стану частью единого целого, безграничного духа, и то, что останется от моего тела, обратится в пыль. Какой бы скверный трофей ты ни заполучил, отняв что-то у меня, он превратится в прах. Я ускользну от тебя, торговец плотью, и буду служить Иннеаду посмертно.

Наклонив голову набок, истязатель шагнул вперед. Когда Карзарваш воздел пропитанный ядом клинок, он быстро заморгал, и его детский голос напрягся от гнева.

- Тогда давай проверим. Дораэль, здесь окончится твоя жизнь, но не твоя боль.

- Освободи меня, мучитель! Великий Иннеад, забери меня...

- Первый принцип боли - это страх.

Дораэль посмотрел на своего истязателя, моргая содранными веками, чтобы прогнать дымку с глаз. Существо улыбалось, хотя корабельник не мог точно ответить, как ему удалось определить выражение его лица. Как долго он здесь пробыл? Конечно, вскоре его ждет смерть - Иннеад заберет его душу, и боль навсегда прекратится.

Карзарваш наклонился вперед и добавил еще одну засечку на подлокотник кресла Дораэля - поверхность, испещренную десятками неглубоких царапин. В то же время корабельник заметил, что его собственная рука вновь стала здоровой. На ней отсутствовали какие-либо рубцы, а кожу отличала краснота.

- Первый принцип боли...

- Это страх, - сказал Дораэль.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Испытание_веры_/__A_Test_of_Faith_\(рассказ\)&oldid=18714](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Испытание_веры_/__A_Test_of_Faith_(рассказ)&oldid=18714)

Эта страница в последний раз была отредактирована 12 февраля 2022 в 22:50.